

**КАРАБАХСКОЕ ОБЩЕСТВО НА ЭТАПЕ «НИ ВОЙНЫ НИ
МИРА»: ОСОБЕННОСТИ МОМЕНТА И ЛОГИКА
ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН**

Карабахский конфликт многое поменял в истории наших стран и в жизни региона Южного Кавказа в целом. Сегодня широко обсуждаются пути разрешения этого конфликта, затрагивая при этом его исторические корни, юридические основания для компромисса, состояние и мощь противостоящих армий, роль посредников и т.д. Вопрос же о том, в каком состоянии находятся общества в странах участницах конфликта, каковы царящие в них общественные настроения и парадигма социо-культурного развития редко удостоиваются внимания. Между тем именно социологическое измерение карабахского общества дает значительную пищу для умозаключений о том, какой мир, какой ценой и насколько скоро он может быть установлен в Карабахском конфликте. Не углубляясь в вопрос о причинах недостаточности попыток рассмотрения социологического измерения путей разрешения Карабахского конфликта, отметим, что по-видимому, не последнюю роль в этом играет традиция умаления значимости того простого факта, что не только война: но и мир создаются руками личностей, социальных групп и обществ в целом.

Современное понимание мира коренным образом изменилось и вбирает в себя не только устранение опасности войны и насилия, отвечающее нравственному императиву и ценностям гуманизма, но и наличие таких институциональной, экономической,

социальной, ценностной и поведенческого структур, которые будут воспроизводить условия для мирного и прогрессивного функционирования данного общества и его слагаемых. Таковым должен быть мир и в Нагорном Карабахе. В ожидании такого мира Армения и Нагорно-Карабахская Республика преодолели установку на разрешение конфликта применением насилия, сделали многое для формирования готовности населения воспринять идею неприемлемости насилия и необходимости компромисса при разрешении конфликта, т.е. достигли установления негативного мира. На другой стороне конфликта, в Азербайджане, нет даже негативного мира, и хотя эта страна уже более десяти лет не воюет, однако она постоянно манифестирует желание разрешить конфликт насильственными средствами и озвучивает готовность «второго приступа к карабахской проблеме». Вот почему все разговоры о том, что скоро будет достигнуто соглашение о мирном разрешении Карабахского конфликта естественно подвергаются сомнению. При этом никто не отрицает, что несмотря на то, что поиски мира пока не увенчались успехом, а тень карабахской войны еще не ушла, общества стран участниц конфликта все же прошли определенный путь с поры острого вооруженного конфликта и находятся на этапе отличном не только от такового на прошедшем этапе войны, но и грядущем этапе мира. Этот этап в общественном развитии может быть охарактеризован как этап «ни войны ни мира».

Этап «ни войны ни мира» в принципе должен служить построению мира и являться пространством времени, в котором уместаются процессы:

- определяющие дальнейшую судьбу самого конфликта, формы его трансформации или завершения,
- служащие демонтажу структур обслуживающих войну, в том числе, условий для разрушения или укрепления «образа врага» и исключения насилия,
- созидающие потенциал и основные конструкции мира,
- формирующие институты и ценности гражданского общества и демократического государства.

- активизирующие механизмы сочетания интересов стран участников конфликта

Однако в реалии этап "ни войны ни мира" может быть пространством времени для укрепления конструкций как мира, так и войны. Все зависит от целей и принципов общественного развития, сравнительной мощи потенциалов мира и конфликта а также ряда других факторов.

Сегодня в карабахском обществе имеется довольно существенный потенциал мира, поддерживаемый мощным стремлением граждан НКР к миру и нормализации условий собственного существования, освобождения от военно-мобилизационного напряжения и социальной неопределенности. Вместе с тем есть серьезные основания для предположения, что наряду с потенциалом мира в карабахском обществе, как и во всех обществах «ни войны ни мира», имеется значительный потенциал конфликта. В числе факторов формирующих и поддерживающих этот потенциал важнейшим является факт непримиримости противоположной стороны конфликта, которая постоянно озвучивает неприемлемость независимости и какого-либо компромисса в вопросе о самоопределении НКР в качестве независимого государства. Немаловажное значение имеет и то, что в условиях когда разрешение конфликта отошло к международным организациям, а карабахская сторона прямо не представлена в переговорах по мирному урегулированию, у карабахской стороны сформировалось чувство, что она не является хозяином собственной судьбы, отстранена от принятия жизненно важных решений и должна быть готова ответить военной мобилизацией на новые вызовы собственной безопасности.

Основанием для сохранения потенциала конфликта может служить также инерция «реальности» или тех структур, которые отражают и соответствуют сути того этапа общественного развития в котором карабахское общество сегодня пребывает. Чтобы представить силу фактора инерции «реальности» отметим, что на сегодня в карабахском обществе отмечается интеграция военного и экономического потенциалов, при принятии важнейших политических и социальных решений военный фактор имеет опреде-

ляющее значение, присутствует атипичность социальной структуры, в которой как среди властимущих так и широких слоев населения достаточно выпукло представлена группа военных, а также лиц, связанных с обеспечением безопасности и ведением войны.

Объективно именно такая социальная структура соответствует условиям общества с обостренными ожиданиями грядущих военно-мобилизационных задач. Актуальность именно военно-мобилизационных ожиданий заставляют общества «ни войны ни мира» укреплять государство преимущественно как «оборонительную структуру, имеющую монополию на законное применение насилия в пределах своей территории».

В карабахском обществе, как и во всех обществах «ни войны ни мира» потенциал конфликта поддерживается также остротой социально-мобилизационных задач, поскольку наряду с проблемой военной безопасности в ситуации «ни войны ни мира» обостряются и проблемы обусловленные невоенными угрозами социальной безопасности, в числе которых отметим угрозы исходящие из таких экономических явлений как бедность и безработица, социально-экономических явлений - как социальное неравенство и социальная поляризация, социальных явлений - как неэффективность власти и социальная дезинтеграция, демографических явлений - как миграция и наличие беженцев, социально-психологических явлений - как постоянная социальная напряженность и комплекс незащищенности), культурных и экологически патологий.

Общества «ни войны ни мира», как правило, являются примерами расколотых обществ с достаточно низким уровнем социальной солидарности, ибо в ситуации, когда носители определенных ролей, связанных с разрешением военно-мобилизационных задач приобретают решающее значение, а социальное неравенство многократно углубляется экономическим неравенством и неравенством возможностей, социальная солидарность оказывается под угрозой. Не углубляясь дальше в описание спонтанных процессов, происходящих в обществах, переживающих этап «ни войны ни мира» отметим, что объективный ход спонтанных про-

цессов заставляет эти общества застыть на этапе военно-мобилизационной готовности до тех пор, пока некая управляющая сила не будет активно содействовать уменьшению потенциала конфликта и увеличению потенциала мира и не направит спонтанные процессы общественного развития в русло управляемого движения с целью достижения мирных социально-консолидирующей цели. В этой связи на этапе «ни войны ни мира» жизненно важным является социальная консолидация воокрут задачи нахождения такой цели и эффективного способа управления спонтанными социальными процессами.

Анализ динамики и закономерностей развития карабахского общества дает основания полагать, что в нем в настоящее время достигнут общественный консенсус в вопросе о целях и способах национального развития, ценностных предпочтениях и формуле мира. Важнейшим в ряду этих консолидирующих начал является признание первоочередной значимости построения демократии и поиск путей демократической трансформации карабахского общества. В свете этого поиска и предпринимаемых в направлении демократизации шагов встает вопрос: возможна ли и какой может быть демократия в обществах «ни войны ни мира» вообще и в карабахском обществе, в частности.

На первый взгляд, состояние «ни войны ни мира» должно служить препятствием для демократических преобразований общества с той точки зрения, что на этом этапе общественного развития первоочередной потребностью является стабильность, а демократический транзит несет в себе энергию перемен и является периодом нестабильности. А поскольку совмещение стабильности и демократического транзита весьма затруднено и существует страх относительно возможной социальной дестабилизации связанной с реформацией, поэтому общества «ни войны ни мира» объективно должны сопротивляться демократическим переменам. Но проблема не только в нестабильности, которая может быть вызвана демократическим транзитом. Исторический контекст этапа «ни войны ни мира» накладывает свой отпечаток на властные и институциональные структуры, вложив в них объективное тяготение к авторитаризму и стремление поддержи-

вать механизмы и модели поведения, эффективные с точки зрения разрешения военно-мобилизационных задач. Именно в силу этого обстоятельства многие общества на этапе «ни войны ни мира» отдают предпочтение авторитарным режимам и способам правления. В этой связи следует признать, что этап «ни войны ни мира» дает мало шансов для демократических перемен. Следует также по достоинству оценить провозглашенный мировым сообществом модус разрешения косовской проблемы: «сначала демократические принципы, потом статус», который уже сегодня служит важным импульсом для развертывания процессов демократизации в самоопределяющихся обществах на этапе «ни войны ни мира».

Демократия имеет множество ипостасей. Она может проявляться как:

- Концепция и общепризнанная модель прогрессивного общественного устройства
- Реальный способ функционирования того или иного общества
- Фактор преобразования реальности
- Ритуал, который используется в качестве признака или свидетельства следования «правилам игры» в глобальном мире и т.д.

Усвоение демократических принципов и демократической культуры связано с изменением целого ряда общественных характеристик, требует достаточно больших усилий и долгого исторического периода времени. С этой точки зрения удавшиеся шаги по демократизации карабахского общества и в том числе недавний Конституционный референдум могут рассматриваться, как свидетельства признания со стороны карабахского общества демократии в качестве концепции и модели прогрессивного общественного устройства, усвоения демократического ритуала и демократической фразеологии. Более того, эти шаги дают основание для утверждения о том, что карабахское общество вступило на путь демократического транзита, а НКР по праву пытается позиционировать себя в качестве части мира, осваивающей демократический способ организации общественной жизни. Остается

надеяться, что карабахское общество, признавшее прогрессивность демократической модели функционирования общества, будет активно использовать демократию в качестве метода изменения реальности и разрешения накопившихся проблем, и сможет осуществить «сложный процесс формирования институтов власти и гражданского общества, изменения политических и социальных технологий осуществления власти, задействования новой политической культуры и установления внутривластных взаимоотношений диалога».

Было бы логично предположить, что в ответ своему демократическому выбору карабахское общество ожидает от мирового сообщества использования демократии в качестве средства установления мира в регионе и принципа, которым нужно руководствоваться в карабахском урегулировании. Если в этой плоскости рассмотреть варианты предлагаемых в процессе урегулирования карабахского конфликта решений и непримиримую позицию Азербайджана в деле независимости НКР, то можно задать вопрос: а имела ли место Карабахская война и для чего она собственно имела место. Ведь функционально, небольшая с точки зрения Европы карабахская война, была на деле войной не только за национальное освобождение армян Нагорного Карабаха. Она была региональной войной, имеющей целью формирование Южного Кавказа как региона свободы и демократии. Нельзя забывать, что именно Карабахский конфликт дал импульс началу процессов демократизации административно и этно-политической структур СССР, которая, не сумев ответить вызовам демократизации, сошла с исторической арены. В этой связи, переговоры по урегулированию карабахского конфликта должны быть нацелены на создание благоприятных возможностей для формирования региона Южного Кавказа, как ареала демократии. Уменьшение значимости регионального измерения карабахского урегулирования приведет к упущению исторического шанса для разрешения такой важной геостратегической задачи, как построение мирного и демократического Южного Кавказа. Идея же возвращения НКР в состояние подчиненности от Азербайджана, не зависимости от того, в какую форму эта подчиненность будет обла-

чена, уничтожает сам принцип мирных переговоров, нацеленных на «достижение мира и демократии в странах участницах конфликта».

Возвращаясь к вопросу о возможностях и пределах демократизации самоопределяемых обществ на этапе «ни войны ни мира» отметим, что жесткость ограничений, накладываемых спонтанными процессами происходящими на этом этапе общественного развития на самоопределяемые общества трудно будет преодолеть без импульса и помощи со стороны мирового сообщества.

Литература

- Бурдье П.**, Социология политики. Socio-Logos. Москва. 1993
- Daniel S. Geller and J. David Singer**, Nations at war: A Scientific Study of International Conflict. Cambridge University Press, 1998
- Изменяющееся общество: группы риска. Журнал, 1998, п. 1-2
- Карл фон Клаузевиц.** «О войне», М., 1990
- Лейпхарт А.**, Демократия в многосоставных обществах. Москва. 1997
- Мянсян С., М. Агаджанян, Э. Асатрян**, «Карабахский конфликт: беженцы, территории, безопасность», на армянском языке, Ереван, изд-во Наири, 2005
- Рубе. L. W.**, The Non-Western Political Process /Journal of Politics 20. No 3
- Парсонс Т.**, Система современных обществ. АспектПресс. Москва, 1998
- Пределы власти. Прилож. к журналу "Век XX и Мир". Выпуски 1-4, 1994
- Раймунд Зайдельман**, Теории конфликтов и мира: концепции, подходы и методы
- Thomas Schwartz and Kiron K. Skinner**, "The Myth of Democratic Peace". Orbis, Winter, 2002